

Предупреждение: В середине имеется пикантная сцена, так что, пожалуйста, читайте с осторожностью. Это долгая история, так что прочтите, когда у вас будет время, спасибо.

Почему весна такое занятое время года? Каждый год... когда приходит весна, я выдыхаюсь. Почему так? Окружающие ребята отдыхали на природе, привлечённые тёплой весенней погодой, и беззаботно проводили спокойные деньки перед началом работ. Один я почему-то постоянно был занят. Ну, если точнее... я и ещё несколько человек. Снег, выпадавший примерно раз лет в десять, потом прошёл ещё раз. Во второй раз быстро образовались большие снеговые шапки. Из-за этого... сейчас я срочно ремонтировал крыши некоторым домам в деревне и городе.

Так что эта тема неизменно всплывала при доставке. И я, и господин Чедда, когда начинался разговор об этом, пытались перевести тему... но как бы мы ни старались, всё возвращалось обратно. У ремонтников, похоже, не хватало рабочей силы, никак не могли приехать, а протечки доставляли столько неудобств, вот о чём постоянно шла речь... от дождя всё в доме промокнет, и нам плакались не о том, что придётся покупать вещи, а умоляли что-нибудь с этим сделать.

И, прежде чем я это осознал... я сдался под молчаливым давлением просьбы провести хотя бы самый простейший ремонт протечки... И теперь... мы с господином Чеддом разрывались между работой на ранчо и починкой крыш. Как-то я попытался обратиться за помощью в строительный магазин, где раньше подрабатывал, но... они были в том же положении, что и мы. Нет, пожалуй, их ситуация была ещё хуже нашей. В дополнение к срочной весенней стройке добавился спешный ремонт кровли. Самое худшее — это заниматься проблемами других людей.

Стоило мастеру встретиться со мной взглядом, как он вцепился мне в плечи с горящим взглядом налитых кровью глаз и, тяжело дыша, сказал, что я появился как раз вовремя, на что я ответил, что просто зашёл поздороваться и сбежал побыстрее... нет, просто ушёл. Мне вслед неслось обвинение в том, что я хочу их смерти, но это я умер бы, если бы нашел себе ещё больше работы.

Дайте мне передохнуть.

Я даже не смог сходить с Лианом и остальными на пикник, потому что было слишком много работы. Как назло тогда я три дня занимался починкой крыши у родителей госпожи Чедд. Панели крыши и потолка прогнили и ослабли, и если появится ещё и большая трещина, она грозила кучей неприятностей... я не мог не согласиться, верно?

Таким образом, несмотря на то, что, в отличие от прошлого года, в этот раз меня позвали с собой, я не смог пойти, уныло стуча молотком целыми днями. До сих пор не вышло с этим смириться.

На днях Эфа сказала мне, что «испеченные господином Лианом горячие кексы были невероятно легкими, вкусными и сладкими! А нежнейшие бутерброды с жареным яйцом, были на вкус, словно приготовленные матушкой...»

Это здорово. Он очень вкусно готовил.

«Когда все наелись до отвала, то решили немного вздремнуть днём! Господин Лиан позволил подремать на его коленях, рядом с малышами, и даже погладил меня по голове...» — она прижала руки к пылающим щекам, стесняясь и выглядя при этом счастливой... это ещё что?

Что это значит? Эй! Кажется, такое уже где-то было. Я к тому, что, подумаешь, подушка из коленок, было бы чему завидовать... вот уж нет.

И вовсе я не сердился из-за коленей, использованных в качестве подушки. Мне было всё равно. Совсем. Потому что я множество раз лежал у него на коленях. И по голове меня часто гладили. В последнее время мы зашли значительно дальше, и я мог много прикасаться к нему.

Даже когда я прижимал его к кровати, даже когда его лицо краснело от злости... и, так как по стеснительности с ним никому не сравниться... даже когда я получал от него по голове, бывало и такое... по большей части он мне всё позволял. И ещё...

«Я люблю тебя».

Тогда... он сказал, что любит меня. Насколько я был рад? Я был так счастлив, что у меня закружилась голова. Я бы хотел, чтобы он говорил мне это так часто, как только возможно, но Лиан слишком застенчивый... я это знал, но всё равно жаль, что он так редко говорил об этом. Однако... сейчас, когда я наклонялся к нему, он краснел, но закрывал глаза и позволял себя целовать. Ну, правда, только в местах, где нет людей...

Когда мы держались за руки, он краснел и смущался, но всё же сжимал мою ладонь в ответ. Если я обнимал его, он расслаблялся и полностью доверялся мне. Это позволено только мне. Выражение лица и жесты, которые видел только я. Я был единственным, кто знал его таким. Поэтому...

Когда... я увидел этого храмового рыцаря, пришедшего с Эфой, Шверта Шутцера, вместе с Лианом... Ничего не почувствовал... Мне было совершенно всё равно.

***

В тот день по пути к очередному месту, где нужно было отремонтировать крышу, я проезжал мимо церкви и собирался заглянуть туда. Все, кто был в церкви, собрались у самого большого дерева во дворе. И... почему-то все, словно ожидая чего-то, смотрели наверх. Мари и Эфа встревоженно хмурили брови, сложив руки у груди, словно в молитве. Малыши тоже смотрели

с тревожным выражением на лицах.

Что бы это значило? Непонятно. Озадачившись, я проследил за взглядами присутствующих... и увидел темно-зеленую простынь, застрявшую в ветвях дерева. Глядя на это, я более-менее уловил суть произошедшего. По-видимому... Сушившиеся после стирки простыни унесло ветром, и они застряли на дереве. Сегодня сильный ветер. Весной бывало много ветреных дней. И материалы для ремонта, которые я оставил на крыше, тоже могло унести, что весьма проблематично.

Если посмотреть, то совсем рядом с большим деревом... был Лиан. Высоко вытягивающий руки. А ещё... под ним... стоял длинноволосый рыцарь в цветах зари, от которых резало глаза, и у него на плечах сидел Лиан. Как и ожидалось, слишком длинные волосы были помехой, так что он собрал их шнурком у шеи. Не знаю уж, насколько этот дрыщ был силен, но Лиана он держал, особо не напрягаясь. Очень весело улыбаясь.

И вовсе я не раздражен. Не раздражен, но... не слишком ли этот ублюдок липнет?

— Эй... Что вы делаете? — спросил я, у ворот спустившись с лошади и подойдя поближе. Глаза, которые при взгляде казались ослепительными, сузились в форме полумесяцев.

— Ох, господин Фрам. И вам день добрый. Спрашиваете, что мы делаем... Но вы и сами всё видите.

— А? Сам вижу?..

— До-о-о-оста-а-ал!!!

Лиан радостно вскрикнул и со счастливой улыбкой на нереально довольном лице торжествующе поднял к небу край простыни, зажатый в кулак. Увидевшие это малыши и Эфа запрыгали и загалдели. Мари продолжила наблюдать с расслабленным выражением лица.

— Поздравляю, господин Лиан.

— Угу! Спасибо-о-о-о! На самом деле, нам повезло, что господин Шутцер такой высокий! Я имею в виду, мне очень жаль... что вам пришлось катать меня на плечах...

— Нет-нет, всё в порядке. Такой пустяк, но я рад, что помог.

— В-вот как? Простите... Правда, большое вам спасибо... А?! Альфред?!

Лиан, заметив меня, широко распахнул от удивления глаза, затем в панике опустил поднятые руки, и покраснел.

— Это... это!.. Простыни малышей... унесло... ветром...

— Ясно. Хорошо, что ты смог её достать.

— А... угу, хорошо...

Лиан выглядел смущенным, и всё же счастливо улыбнулся. Я, попав под его воздействие, тоже улыбнулся. Мне кажется, в последнее время, на его лице стала чаще появляться такая естественная улыбка. Такая настоящая... счастливая и открытая улыбка. И, именно поэтому... такая невероятно милая. Это было очень мило... но парень, на плечах которого Лиан продолжал сидеть, неслабо портил всю картину.

Если всё закончилось, будь добр, отпусти его уже.

— Эй, Шутцер, тебе же тяжело... Я сниму с тебя Лиана, убери руки.

Я сказал ему повернуться ко мне спиной, и Шутцер искоса глянул на меня и с улыбкой приподнял брови. От атмосферы странного веселья мне стало как-то не по себе.

— Но мне совсем не тяжело.

— Отпусти его уже...

Завязывай и убери руки.

— Хорошо-хорошо, я всё понял. Господин Лиан, я вас отпускаю...

Шутцер убрал руки с ног Лиана.

— Э?! Шутите?! Под... подождите! Чт... Хьяа-а-а-а!!!

Лиан, потеряв опору, стал заваливаться назад. Падение я остановил, широко разведя руки и поймав его. Вместе с простыней. Когда я посмотрел на Лиана в моих объятиях, тот был похож на перепуганного серебристого кота — глаза круглые, как плошки, и волосы дыбом. Даже когда я, просунув руку под колени, поднял его, он всё ещё не двигался, изо всех сил вцепившись обеими руками в простынь. Парень побледнел и дрожал всем телом.

— С...

— С?

— Страшно!.. Что это было... это же слишком страшно... идиот!!! Нельзя же так пугать!.. Это жестоко! Слишком жестоко! Взять и внезапно сделать такое! Дураки! Я вам припомню!

Со слезами на глазах покрасневший и злой Лиан пообещал, что в следующий раз обязательно устроит нам такое же развлечение, чтобы мы почувствовали липкий ужас, поселяющийся в желудке, когда тебе кажется, что ты падаешь. Хотя он сказал это... с хрупким телосложением Лиана и его силёнками... поднять на плечи меня или этого рыцаря... будет физически трудно. Мне кажется, в тот момент, как я заберусь к нему на плечи, он может получить травму, и мне страшно будет, если он попытается меня поднять. По возможности, хотелось бы этого избежать. По вежливо-улыбчивому выражению лица этого Шутцера ничего нельзя было сказать, но... казалось, он думал о том же, о чём и я.

Я внес его в церковь на руках, опустив Лиана вместе с простыней на стол в столовой. Когда я заглянул ему в лицо, заметил, что между бровями собралась куча морщинок. Губы тоже были поджаты. Задумавшись о том, что же делать, я вспомнил кое о чём, что лежало у меня в кармане пальто, и достал одну штучку. И запихал ему в рот. Это было приготовленное госпожой Года квадратное печенье с начинкой из яблочного варенья, размером с ладошку. Тесто для печенья замешано из пшеничной муки, не слишком сладкое и ароматное, но идеально сочетающееся с кислинкой от яблок. Они довольно большие и вкусные и отлично наполняли желудок.

Заглянувшая на днях госпожа Года сказала, что испекла слишком много, поэтому принесла часть нам. Троица малышей была в полном восторге. Я решил перекусить ими, когда проголодаюсь, поэтому завернул несколько штук и положил в карман пальто. Хорошо, что я взял их с собой...

Парень какое-то время продолжал быстро жевать с недовольным лицом, пробормотав только, что это вкусно, и взявшись за печенье обеими руками. Глубокие морщины между бровями понемногу начали разглаживаться. Варенье, оставшееся в уголке рта, выглядело так аппетитно, что я не мог не слизнуть его. Лиан тут же покраснел от злости, морщинки вернулись, и он ударил меня по голове.

Спустя два дня.

Сегодняшний ремонт крыши удалось завершить незадолго до заката. Ну и ну. Почти вся черепица на крыше пивоварни потрескалась, так что пришлось тяжело, и работы заняли больше времени, чем я думал. Было так тяжело, что, казалось, сколько ни делай, конца-края не увидишь, но завтра должен быть день работы с Лианом. Я определенно не хотел переносить его, так что собрался с силами и трудился не покладая рук. Мне удалось всё закончить, и я был этому рад.

Закончив работу и прибравшись, я пошел к хозяину пивоварни, чтобы доложить о завершении ремонта и попрощаться. Со словами благодарности он вручил мне десять бутылок пива и конверт с вознаграждением. Но я просто подлатал всё до настоящего ремонта. Я так ему и объяснил, но он с улыбкой похлопал меня по спине и сказал, что неприлично отказываться от награды. Раз дела обстояли так, то я с уважением принял его благодарность.

Пиво, которое тут варили, освежающее и вкусное, так что, если я принесу его домой, чета Чедд будет в восторге. Они оба любители выпить.

К тому времени, как я покинул пивоварню, на улице было уже совсем темно. Наверное, все уже разошлись по домам, потому что вокруг не было ни души. Тишина. Я поскакал по слишком тихой дороге, подстегнув коня, чтобы тот ускорил шаг. Потому что мы с ним оба были голодны.

Проскакав вниз по дороге, я добрался до пологого холма... откуда была видна церковь. Я слегка натянул поводья, чтобы замедлиться. Из окон церкви лился теплый оранжевый свет.

Лиан уже вернулся в особняк?.. Да, думаю, что вернулся... Уже поздно.

Я натянул поводья сильнее, остановив лошадь... и вздохнул. В последнее время я был слишком занят... и не мог коснуться Лиана... даже поговорить не получалось. Лиан этой весной тоже был очень занят, постоянно договаривался о работе и закупках, в деревне и городе, а иногда и в столицу ездил, к тому же у меня самого к весне увеличилось количество доставок... Хорошо, если получалось встретиться утром хотя бы раз в неделю. Нормально встретиться получалось в среду после обеда на тренировке и в выходные, когда я исполнял роль охранника.

Я немного завидовал... Эфе и Шутцеру. Потому как эти двое жили в церкви, у них было больше шансов встретиться с Лианом, чем у меня. Когда я подумал о них, мне вспомнился конец прошлого года... и я опять тихонько вздохнул.

Это... началось с середины прошлого года? Сирот начали приводить в церковь гораздо чаще, чем раньше. Поступавших детей становилось больше, чем выпущенных... и, в итоге, приют оказался переполнен. Видя, как маленькая Мари хлопотала совершенно без отдыха, мы с Лианом поняли, что это кончится плохо, если что-нибудь не сделать... так что настаивали, чтобы Мари сообщила о текущей ситуации в приюте и как можно скорее запросила помощь.

Делать всё, что в твоих силах, — это замечательно, но не стоило доводить себя до того, чтобы падать от усталости. Мари была очень энергичной бабулей, но это не отменяло того факта, что она уже старая. Не стоило переусердствовать. В конце концов, Мари вняла нашим настоятельным рекомендациям и написала в церковь запрос о помощи, спустя месяц... в конце года сюда направили... Эфу и Шутцера.

У послушницы Эфы... оказался такой же цвет кожи, волос и глаз, как и у меня. Так что без сомнений... я и Эфа были «соотечественниками». Доказательств, конечно, нет... но я это и так чувствовал. Типа, да, передо мной стояла моя «соотечественница». Эфа, похоже, почувствовала то же, что и я. Ну, это не имело значения. Просто я подумал, что, возможно, она что-то знала о том, что меня интересовало, так что спросил. Есть ли место, куда могут вернуться люди с такими волосами и глазами, как у нас... Есть ли место или страна, которое мы могли бы назвать «родным домом»?

И ответом оказалось... что, вероятно, уже нет. Я не особо удивился, потому что чего-то такого и ожидал. По словам бабушки и дедушки родителей Эфы, когда-то давно, очень давно, задолго

до рождения бабушки и дедушки, и правда существовала страна, которая была нашим «родным домом». Однако... однажды на страну обрушилась ужасная катастрофа, и всё... даже сама земля, опустилось на дно моря.

Когда я услышал об этом, то кое-что вспомнил. Как-то я прочел в библиотеке книгу «Призрачное царство, погружившееся под воду». Может быть... она как-то связана с этим? История была весьма интересной и насыщенной событиями, местами напоминала приключенческий роман, где исходя из нескольких подсказок, оставленных автором, надо раскрыть тайну. Иногда встречались невиданные монстры или герой попадал в таинственные руины. Тем царством правили те, кто получил Божью милость и благословение, они жили вместе с духами, которые сейчас уже редко показывались людям на глаза. Там круглый год цвели цветы, это была богатая и прекрасная страна, словно рай. Она словно «утопия», где люди могли получить всё, что только желают, и жить счастливо.

Такой она была, но... как и во многих других историях о взлетах и падениях стран, через несколько поколений правитель поддался сладким речам честолюбивого правителя другой страны... и райского царства не стало. В старых писаниях, кажется, говорилось, что ужасное бедствие, охватившее царство, было проявлением гнева и скорби небес. Помню, так было написано и в книге, что я прочитал.

Впрочем, сейчас мы можем только догадываться, так ли всё было на самом деле в этой старой истории...

Короче говоря, теперь становилось предельно ясно, что мы просто люди без роду и племени, разбросанные по миру и как-то в нем живущие. Родители Эфы тоже погибли два года назад... во время эпидемии. Так что... я заметил, что она довольно быстро привязалась к Лиану. Просто находясь рядом с ним... начинаешь понимать насколько он добрый и как рядом с ним тепло. Особенно, когда скучаешь по родительской любви.

Он... если кто-то плачет, будет добр и обнимет этого человека, без разницы, каким бы плохим он ни был. Если протянуть руку, он обязательно сожмет её. С беспокойством на лице и улыбкой, так и говорящей, что ничего уж тут не поделаешь. Пока человек не перестанет плакать и не успокоится, он всё время будет рядом. Протягивая теплые руки каждому нуждающемуся... Любому.

Почему-то у меня упало сердце, но я сделал вид, что не заметил этого...

Ну, в общем, это хорошо. Эфе через многое пришлось пройти в своей жизни. И Лиан тоже это знал... поэтому обращался с ней так же, как с малышами. И это я понимал. Чего я не понимал... так этого храмового рыцаря Шверта Шутцера. Хотя он и представился простым рыцарем-учеником, меч у него на поясе... гравировка на его рукояти была слишком уж хороша, чтобы такой мог принадлежать обычному ученику. Кроме того, что-то я не слышал, чтобы храмовых рыцарей отправляли помогать обычной церквушке. Это просто тихая деревушка, где редко появлялись демоны. Когда я, желая узнать побольше, сказал, что вряд ли он приехал, чтобы просто помочь Мари, тот ответил, что его отправили ещё и затем, чтобы разведать ситуацию в этом районе. Мол, за западным лесом, если пересечь большую реку, горы, долины

и пустыню за ней... находятся две страны, находящиеся в постоянном состоянии конфликта.

Ах, точно... Похоже, в последнее время конфликт зашёл в тупик из-за истощения военных сил обеих сторон и они были вынуждены заключить что-то вроде перемирия, я слышал, как старшие охранники под Новый год говорили о том, что было бы хорошо, если бы всё так спокойно и оставалось. Но... разве это всё? Не так давно... я видел, как Лиан и этот рыцарь разговаривали наедине. В тот раз Лиан... озадаченно хмурился и выглядел встревоженно и нервно.

Не знаю, о чём они говорили. Но почему-то... смотря на это... глубоко внутри заворчалось беспокойство... какое-то неприятное чувство. Вместе с нетерпением, безымянное чувство, когда внутри всё замерзает. Что-то... я и сам не понимаю что.

Когда он поднес руку Лиана к своему лбу... я не смог этого вынести, слишком это было похоже на принесение клятвы верности. Я сразу же догадался о возможной причине этого жеста. Плевать, как бы это выглядело, мне отчаянно хотелось закричать, чтобы он не смел к нему прикасаться. Отчаянно подавляя эти порывы, я поспешил вклиниться между ними. Мне так хотелось сказать Лиану, чтобы он не приближался к этому рыцарю... но я сам не понимал причину и вряд ли смог бы как следует всё объяснить. Каждый раз, как видел их вместе, любыми путями старался их разделить.

Я и сам понимал, что вёл себя малодушно... то есть чрезмерно беспокоился.

Когда я поднял взгляд, на небе сиял полумесяц и мириады звезд. Ещё раз глубоко вздохнув, я прищипорил коня, чтобы тот двинулся.

Когда я вернулся на ранчо Чедда, трое малышей уже спали, конечно же. Они засыпали сразу, как садилось солнце, все трое. Из-за жизни в церкви... хотя, скорее, это их собственная привычка. А просыпались они с восходом. Коровы и овцы тоже засыпали с заходом солнца и просыпались на рассвете... так что ребятня идеально подходила для жизни на ферме. Пока госпожа Чедд ставила на стол куриный суп, молоко и овощи, я передал ей пиво и оплату... и конверт она мне вернула. Улыбнулась и сказала, что это моя награда за сегодняшнюю тяжелую работу, и чтобы я оставил её себе.

Сидевший рядом и уже успевший открыть одну бутылку пива господин Чедд со смешком сказал, что я слишком честный и он бы на моем месте припрятал бы деньжата, чтобы потом спустить на выпивку, за что получил от жены локтем. Удар получился довольно звучным. Тот самый господин Чедд, который в одиночку завалил двуглавого кабана, лежал на полу с побелевшим от боли лицом, плакал и извинялся перед супругой.

Господин Чедд был очень силен, но жена ему не уступала. Я всегда удивлялся, когда видел, как она быстро и точно била по самым болезненным местам.

К слову, честно говоря, приятно было получить дополнительный доход. Есть несколько вещей, которые я хотел приобрести, так что, думаю, пока буду копить на них.

Я принял ванну, переоделся в пижаму и уже успел наполовину подняться по лестнице, когда хозяйка меня окликнула. Обернувшись, я увидел, что она стояла у подножия лестницы и, приложив палец к губам, качала головой. Затем сложила ладони лодочкой и положила на них голову, а потом потрясла ими.

Я не понял. Что она хотела сказать?

Я ещё какое-то время обдумывал эту пантомиму... но так и не понял смысла. Когда я склонил голову набок, видимо, поняв моё недоумение, в этот раз она прошептала, чтобы я вёл себя потише.

Тише?

Ох... кажется, я понял. Наверное. Вероятно, она пыталась сказать, чтобы я вёл себя потише, потому что малыши спят. Нет, но они же... спали так крепко, что их и громом не разбудишь. Видимо, она подумала, что до меня так и не дошло, поэтому ещё раз показала жестами и повторила просьбу тихо-тихо, почти беззвучно... я понял только, что она хотела сказать, чтобы я их не разбудил.

С чего бы это? Эти трое бесились перед сном и потом долго не могли уснуть? Может, и так. Если они проснутся и снова начнут бегать, это будет проблематично, так что стоило быть тише. Я кивнул и приподнял руку в знак того, что всё понял и буду вести себя тихо. Увидев это, госпожа с облегчением улыбнулась, кивнула в ответ и, одними губами прошептав «Спокойной ночи», помахала рукой.

Зевнув, я открыл дверь своей комнаты... и остановился, склонив голову на бок. В комнате царил полумрак. Когда я огляделся в поисках источника света, то обнаружил, что слабый свет исходил от настольной лампы.

Почему она была зажжена?

Ох... может быть, это хозяйка позаботилась и зажгла её? Нет, может, и я сам забыл погасить? Тогда это плохо. Нет, секундочку. В таком случае она бы так долго не простояла.

Потом я решил, что обдумать, как такое могло произойти, можно и завтра, а сейчас мне хотелось спать, так что я направился к кровати. А там... одеяло было свернуто в один большой комок посреди постели. Как аппетитный шарик.

И что это такое?.. Когда я проснулся, то убрал кровать... разве это выглядело так? Пока вспоминал, что было утром... заметил, что одеяло слегка шевельнулось. Я это видел.

Подошёл, бесшумно и осторожно. Если смотреть сверху, то на одеяле, из которого состоял этот шарик... виднелись... серебристые волосы. Снова наклонив голову, я немного сдвинул одеяло

вниз... Так и есть... уютно свернувшись, там крепко спал... Лиан. Я даже слышал, как он счастливо посапывал.

А... Что это значит? Так, секундочку. Нужно успокоиться.

Я слишком устал, может, я просто уже сплю? А из-за того, что не так давно я думал о нём, он теперь мне снился? Пока я стоял столбом и в голове носился ворох мыслей, тепло от его тела и дыхания дошло до моей руки, лежавшей поверх одеяла.

Тепло.

А значит... по всей видимости, он настоящий. Я счастлив, но почему он был здесь?

— Лиан?..

Когда я позвал его, он замычал и приоткрыл глаза. Затуманенные ледяного цвета глаза заторможенно сфокусировались на мне. Встретившись со мной взглядом, он счастливо прищурился и нежно улыбнулся.

— Альфред...

Немного невнятно, словно всё ещё спал... ласковым, нежным голосом. Он позвал меня.

— Почему... ты здесь?

В моей комнате?

Плавным жестом он протянул ко мне руки... поэтому я наклонился ближе. Тут же тёплые руки обхватили мои плечи и шею. Нос защекотало мягким ароматом свежего луга.

— Потому что... завтра... едем на запад...

— Запад?

— Суббо... ты тоже... готов...

— Готов?

— Отсюда... поедем...

Я попытался догадаться на основе сонных объяснений Лиана... Скорее всего... завтра была суббота, и нам предстояла работа на западе, так что мне нужно подготовиться. И, похоже, он здесь, чтобы ехать сразу с ранчо Чедда.

— Я понял. Я должен подготовиться, потому что завтра мы едем вместе?

— Мн...

Лиан кивнул, сильнее обнял меня за шею и расслабленно прильнул ко мне. Так как Лиан повис у меня на шее, я осторожно оперся рукой около его лица и поставил колено о кровать, чтобы не уронить его. Ощущая приятную тяжесть, я зарылся лицом в его волосы, чувствуя тепло его кожи и приятный запах, идущий от парня... у меня начала кружиться голова. И... в горле... пересохло. Стук собственного сердца набатом бил в ушах. И ритм дыхания тоже начал нарушаться.

От самой кожи шел какой-то сладковатый запах. И вкусный.

Хочу коснуться. Очень. Прямо сейчас.

Я не выдержал и лизнул его в шею, Лиан издал тихий сладкий стон. Несмотря на то, что он практически спал... томным голосом. Я сглотнул. Ох, это невыносимо. Я не смогу выдержать. Потому что я больше двух недель нормально его не касался.

— Эй, могу я прикоснуться к тебе... немного?

Облизывая кожу, потихоньку подобрался к губам, слегка прикоснувшись к ним своими. Завтра нам выдвигаться... даже мне было понятно, что нельзя позволить себе многое. И всё же, он спал не в соседней комнате, не в своей... а здесь. Или он в моей комнате... значит, он был не против, если я немного поласкаю его, так? Если задуматься, это не может быть ошибкой. Нет, всё так. Я не ошибся. Верно? Так что я рад, очень рад.

Я был так счастлив... что хотелось летать. Когда я глубоко поцеловал его, пройдясь по его языку своим, то его язычок тут же ответил. Когда они столкнулись, он расслабился в моих объятиях, словно говоря, что мне можно делать всё, что я захочу.

Когда я стянул с него одеяло, когда расстегивал пуговицы на пижаме, даже когда раздел его окончательно, никакого сопротивления не последовало. Я облизал его сосок, прикусил его, а затем двинулся к низу живота. Даже когда его член полностью затвердел, я продолжал его облизывать от основания к головке, слизывая всю выступавшую смазку, а он только подрагивал на каждое прикосновение. Изо рта, зажато рукой, просочился сладкий стон, который он не смог сдержать. Его глаза были закрыты, но щеки полыхали красным.

Я приподнялся... и, дотянувшись до сумки, достал специальный препарат. Когда я раздавил

капсулу, Лиан смотрел на мою руку глазами цвета подтаявшего льда. И когда я завел скользкую от мази руку меж его бедер, добираясь к скрытому местечку, возражений не было. Даже когда я позволил пальцу скользнуть в его тело, он только задрожал, и сквозь пальцы, прижатые ко рту, просочился очередной немного болезненный сладкий вздох. Похоже, он вовсе не был против.

— Всего один раз... Хорошо?

Когда я на шепнул ему на ухо, попросив разрешения, Лиан задрожал. Видимо, от стеснения он продолжал смотреть вниз. С ярко-красными щеками.

— ...только... раз...

Нет, подождите-ка. Я довольно долго его не касался. Так что...

— Всё-таки два раза... — я поправился и протолкнул пальцы глубже, Лиан снова вздрогнул всем телом.

— Ах... Мн... Нх... т-только... раз!..

Хоть и сонный, но не пропустил этот момент... сразу же возразил. Попробовать договориться? Было бы неплохо.

— Три раза.

— А?! П-почему цифра выросла!..

— Три раза.

— Что?! Мерзавец, что...

— Три раза.

— Ты чего пытаешься добиться?! Я же сказал, нам завтра утром ехать! Максимум два раза...

Лиан спохватился и зажал рот обеими руками. Однако было уже поздно. Слово уже сказано. Он смотрел на меня, и у него на лице было прямо написано, что он не понимал, как мог так ошибиться, я же улыбался ему в ответ. Я победил.

— Э-это не считается! Только что...

Я накрыл его губы своими, чтобы тот прекратил попусту упрямиться.

На следующее утро.

Я открыл глаза. Рядом со мной спокойно посапывал спящий Лиан. Меня накрыло счастьем от того, что произошедшее вчера не было просто моей фантазией. На его груди, шее и руках, а также других местах, видневшихся из-под пижамной рубашки, я заметил красные отметины. Следы, которые я оставил вчера. От теплой кожи доносился мой любимый запах, мягкий и нежный. Легкий, слегка напоминающий запах луга, аромат, отдающий сладкими нотами. Всё, везде... выглядело так вкусно. У меня засолсало под ложечкой.

Ох, бесполезно. Мне недостаточно. Хочу к нему прикоснуться. Хочу, чтобы он прикоснулся. Этими нежными, теплыми руками. Я не смог удержаться, облизывая губы и кожу, чтобы почувствовать эту сладость на языке. Когда я добрался до сосочка, напоминавшего маленький бледный фрукт, как и ожидалось, Лиан проснулся. Раскрасневшийся, постанывая и тяжело дыша, он открыл глаза.

— Ах... Ал?..

Когда я пожелал ему доброго утра, он ответил мне тем же, ещё совершенно сонным голосом, с интонациями сомнения. Надавив на плечо, я легко опрокинул его навзничь. Даже когда я навис над ним, он озадаченно склонил голову, глядя вверх затуманенным взглядом. Когда наши глаза встретились, он улыбнулся, ласково и мечтательно. Это было так мило, восхитительно просто, что я с силой прижался к его губам своими. А затем он сильно дернулся.

Скорее всего он хотел сказать, что не ждал такого... я чувствовал, как приглушенный голос отдавался у меня во рту... и он начал отчаянно брыкаться.

Провал... Похоже, на этот раз он действительно проснулся. Если бы я сделал так, чтобы ему было ещё приятнее, возможно, он сдался бы... И воспользовавшись настроением... Может, получилось бы заняться этим ещё раз.

Возможно... Нет, он наверняка бы согласился. Хочу, чтобы он согласился. Я ведь очень долго к нему не прикасался. Ещё немного...

Я не мог сдаться, поэтому слегка прикусил его ухо, а потом шею. В ответ он, покраснев и обзывая меня идиотом и тупицей, брыкался ногами и дергал меня за волосы, требуя, чтобы я проснулся, ругаясь на то, что вчера ведь объяснял, что нам утром выдвигаться. В конце концов, мне сильно прилетело по голове.

Проснувшегося Лиана так просто с толку было не сбить, и он был довольно суров...

***

Когда ремонт порушенных крыш наконец-то пошёл на спад... Лиан сказал, что хочет построить еще один забор между лесом, раскинувшимся на западе, и деревней. Услышав это, мы с рабочими невольно переглянулись. Даже если этого не сделать, достаточно уже имеющегося забора для защиты от демонов, так подумали все — и я, и остальные. Лиан, посмотрев на нас, улыбнулся с немного растерянным выражением лица и пояснил, что, похоже, в последнее время особенно увеличился урон наносимый монстрами другим деревьям. И, по результатам исследований... существовала высокая вероятность, что в глубине западного леса скрывалось ещё несколько медведей кровавого когтя.

Если он имел в виду, что нельзя допустить печальных событий наподобие случая с Мите и Муто, и раз уж есть возможность предотвратить трагедию заранее, то почему бы этого не сделать... если посмотреть с этой стороны, то это имело смысл.

Однако я несколько раз выезжал с доставкой за пределы деревни... но о том, что монстры доставляли какие-то особые неприятности... не слышал. По слухам, монстров видели, но редко и в отдаленных местах. Если все будут, как и прежде, осторожно себя вести, никаких проблем не возникнет и необходимости в принятии экстренных мер нет. Нет, но... я не сказал об этом. Верно, тогда... я пообещал ему. Если что-то покажется мне «ложью», я не стану спрашивать. Не буду пытаться выяснить правду.

Например, сейчас... даже если я знал, что это «ложь». Правда заключалась в том, что за этой ложью скрывалась «настоящая причина» его поведения... и это я тоже знал. Как и то, что сейчас он не мог рассказать обо всём честно. И ещё... он так отчаянно пытался скрыть эту ненавистную «ложь»... что, если она будет раскрыта, наши отношения не станут прежними. Самое худшее... он может исчезнуть из моего поля зрения. Это не такой уж невероятный вариант.

Раскрыть правду из-за любопытства и подозрительности, а в результате... потерять самое драгоценное — такое не раз встречалось в сказках, которые Мари читала нам перед сном, а также в некоторых книгах, которые я прочитал самостоятельно.

Чтобы такое произошло... нет, я был совершенно против. Не хотел даже представлять, что Лиан может исчезнуть. Хотел, чтобы он всегда был рядом. Всегда. Хотел, чтобы он смотрел на меня с этой мягкой, ласковой улыбкой. Звал меня по имени и прикасался ко мне. Поэтому... Поэтому я... больше ничего не спросил... просто ответил, что он может делать, что ему хочется.

Что бы ни произошло, я буду с тобой до конца.

Лиан поднял на меня взгляд трепещущих, немного влажных глаз, и тихо прошептал слова благодарности. Если то, что я не раскрою правду, позволит мне остаться рядом, я... буду скрывать это всю оставшуюся жизнь. Пусть то, что он хочет скрыть, останется тайной. Если он сказал, что только в этом случае останется со мной.

Если ты не вернёшься к Богине... я согласен, даже если до конца жизни не узнаю, что за истинные причины ты скрывал. Как ты сказал мне в тот день. Достаточно того, чтобы твои

слова о том, что любишь меня, были «правдой». Поэтому...

— ...даже так. Какой замечательный забор был создан господином Лианом... — пробормотал в восхищении рядом мужской голос, вернув меня из размышлений в реальность.

В тот момент, когда я осознал, кто находился со мной по соседству, моё настроение резко устремилось вниз, от чего мне стало неприятно самому от себя. Косо взглянув, я столкнулся с взглядом раздражающе яркого цвета глаз. Мне улыбнулись неестественно дружелюбной улыбкой, но желания улыбаться в ответ у меня не было от слова совсем. В смысле, раз уж приехал помогать Мари, то и место ему было в церкви.

В общем, вали уже давай.

Этот назвавшийся младшим храмовым рыцарем парень, наслушавшись историй, попросил у Лиана разрешения посмотреть на создание забора и помочь, если можно... и таким образом последнее время он постоянно таскался за нами. И раз уж Лиан, являющийся руководителем проекта, это разрешил... мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

И ещё... я, конечно, не мог сказать ему, чтобы он не приходил, просто потому что это не нравилось мне. Звучало похоже на детские капризы. После этого точно последует подколка о том, сколько мне годиков.

...тем не менее, почему-то иногда со мной обращаются именно как с ребёнком.

— Антисатанинский забор, который мне показывали на днях и который возвели на западной окраине деревни, очень аккуратный, ровный и безразрывный... по-настоящему красивый. Просто глядя на него, я понял, что он сделан со всей тщательностью. Конечно, здесь повлияла и крепкая рука строителей... но господин Лиан тоже лично присутствовал на месте стройки и давал соответствующие указания, верно?

Не торопиться и работать осторожно. Надежно. Если появляются какие-то проблемы, сообщать немедленно. Соблюдать меры предосторожности до самого конца, чтобы не получить травму.

Перед началом работы Лиан постоянно повторял нам эти указания. И раньше, и сейчас.

Я отвёл глаза от раздражающе яркого парня и повернулся к нему спиной.

Проверяя материалы перед началом строительства... держа в одной руке стопку карт и планов, в другой ручку, Лиан обсуждал со строителями рабочие моменты.

— Хе-хе... Господин Лиан... всегда усердно трудится несмотря ни на что, правда? — с улыбкой сказал Шутцер, глядя в ту же сторону, что и я. Слегка прищурившись, как обычно делала Мари, приглядывая за малышами.

— Он изо всех сил старается защитить... эту деревню... и вас всех...

Что?.. Его слова, я не мог точно сказать, но что-то меня зацепило в этой фразе... я посмотрел на стоящего рядом парня. Шутцер посмотрел на меня через плечо. Проницательным взглядом и почему-то... с какой-то сочувствующей улыбкой. Когда я увидел это, по какой-то причине почувствовал сильное раздражение. Я рефлекторно с уверенностью ответил, что так и есть.

— Естественно. Потому что... это земли семьи Оуэн. Здесь правят родственники Лиана.

Я назвал одну из причин. Выражение лица рыцаря я понять не смог, но по его губам скользнула тонкая улыбка.

— Ни о чём не ведая, наслаждаться его защитой и любовью и принимать это как само собой разумеющееся... это настоящее счастье, не правда ли?..

— Что ты имеешь в виду?

Шутцер внезапно улыбнулся раздражающей легкой улыбкой и развёл руки в стороны, пожав плечами.

— Да ничего. Тебя что-то задело? В таком случае, я прошу прощения. Я всё ещё слишком молод и неопытен... что в голове, то и на языке. В будущем я буду осторожнее, так что, пожалуйста, прости меня... Ах, точно... Господин Лиан сказал, что для него это «место мечты»...

Я был очень зол на его выходки и насмешки, выставляющие меня идиотом, но эта фраза царапнула слух тем, что была не к месту. Так что я переспросил.

— Место мечты?..

— Верно. Для него это... вот эта деревенька. Место, которое он должен и хочет защитить. Даже если придётся поставить на кон всё... Знаешь этимологию названия Лэйс?

Этот парень так резко перескакивал одного на другое, что я просто не успевал за полетом его мысли, правда, я не мог. Я в этом плох. И хотя я был дико зол, ему узнать об этом не позволил бы. А из-за того, что разговор продолжался без какой-либо возможности переключиться или остановить его, у меня не получалось успокоиться.

— Понятия не имею...

— Хе-хе, вот как... Исходя из старых преданий, предыдущим названием, кажется, было «земля покоя».

— Земля покоя...

— Вероятно, первые прибывшие сюда люди ощутили здесь успокоение. Думаю, их путешествие было настолько тяжелым и мучительным, что таким образом они выразили это словесно.

Шутцер повернул голову вперёд и прищурился, глядя вдаль. Его взгляд был устремлен... на Лиана, просматривавшего документы и разговаривавшего с рабочими.

— Он, наконец, нашёл, что искал... достиг места, где мог бы пребывать в мире... может быть, достиг «земли покоя»... Это «утопия», о которой он мечтал. Поэтому он отчаянно старается защитить, чтобы не потерять, чтобы её не отняли у него.

На этом разговор окончился, потому что нас позвал Лиан. Однако... слова Шутцера напоминали настоящую загадку. Я не смог понять, что он подразумевал и зачем... я даже не знаю, имело ли это смысл или нет. Я посчитал этот разговор пустяком, не выходящим за рамки обычной светской беседы. Но почему-то... его слова поселились глубоко внутри меня, не собираясь исчезать.

В этот день работы были окончены. Как обычно, на полпути мы попрощались с Шутцером и наемными рабочими, и я привёз Лиана в особняк. Мы, как и всегда, немного поболтали вдвоём, а потом, когда я собрался уходить домой... он меня остановил. Сказал, что только что дочитал новую книгу из библиотеки, и предложил ненадолго зайти к нему в комнату.

Когда это началось? Через некоторое время после того, как мы закончили школу? С тех пор как мы начали работать... не было возможности так же часто ходить в библиотеку, как в школьные времена. И даже если последняя часть популярной серии появлялась в наличии, её моментально разбирали, так что не удавалось прочитать её сразу. Поэтому, если у кого-то из нас получалось взять новую книгу, мы решили меняться ими сразу после прочтения. Это была неплохая идея. Узнав дату поступления новой книги, которую мы хотели бы прочитать, тот, у кого в этот день была возможность, шёл в библиотеку и брал её. Таким образом можно было сразу прочитать последние работы, не дожидаясь, пока кто-то другой их вернёт. Мы оба гордились этой революционной тактикой. И до сих пор ей пользовались.

Когда я зашёл в комнату, на столе и диване были разложены книги и документы, а также незнакомые мне оборудование и магические инструменты. В зависимости от дня вещи, разбросанные по комнате, менялись, но в основном покой Лиана всегда находились в таком состоянии. Походило на кабинет любознательного ученого или лабораторию.

— А? Странно... Я же точно оставлял её здесь...

Лиан склонил голову набок и начал поднимать и переворачивать вещи на столе и диване. Похоже, здесь собралось слишком много книг и вещей, и теперь он не мог вспомнить, куда положил нужную книгу. Когда я предложил свою помощь, он сказал мне сесть и подождать, так что я прислонился спиной к книжным полкам, чтобы не мешать, как мне и было велено. От нечего делать я начал разглядывать корешки книг, выстроившихся на полках... и наткнулся на

название «В поисках утопии».

Я взял её в руки и открыл. Она выглядела очень старой — корешок выцвел, бумага пожелтела, а края страниц местами были растрепаны и порваны. Но самое главное, что чернила всё ещё были достаточно яркими, так что, если обращаться с книгой аккуратно, то никаких проблем с чтением возникнуть не должно было. Я решил пролистать её, бегло просматривая строки. Похоже, она была почти такой же, как та, которую читал я. История о поисках призрачного королевства, опустившегося на дно, основывающихся на нескольких подсказках.

И в конце концов... она заканчивалась на том, что герой не смог ничего найти. В горе он не смог сдаться и продолжил поиски. Полный решимости, он упал, и...

Я открыл последнюю страницу и остановился.

— А, нашёл!

Услышав счастливый возглас, я поднял голову. Когда я посмотрел на него, Лиан улыбался, гордо держа в одной руке книгу.

— Вот, последняя работа о Мелон Пане! Я в отчаянии нырнул в самое пекло битвы за неё, и каким-то образом мне удалось её заполучить. Будь благодарен!

Токая, он быстро направился в мою сторону. Улыбаясь, как малышня, довольная игрой.

— М? Что-то читаешь?

— Нет... просто взял посмотреть.

Я закрыл книгу и поставил обратно на полку. Лиан наклонил голову с заинтересованным выражением лица, а потом снова улыбнулся, протянув мне книгу.

— Вот. В следующий раз уже я буду одалживать у тебя!

— Вот как? Спасибо.

Когда я послушно поблагодарил его, Лиан чуть шире открыл глаза и слегка покраснел, отводя взгляд в сторону и согласно угукнул. Стоило приобнять его за талию, потянув на себя, как он поднял на меня удивленный взгляд. Я накрыл его губы своими.

На ум пришла последняя фраза из просмотренной мной книги. Я подумал, что так, наверное, и было.

«„Утопия", которую вы ищете, не обязательно где-то далеко. Возможно, вы обнаружите её где-то совсем рядом.»

Для меня это и есть «место мечты». Если ты пытаешься защитить меня, я тоже буду тебя защищать. Используя всё, что у меня есть. Поэтому...

Когда я отстранился, Лиан с лицом, по цвету сравнимым с яблочно-красными щеками Мари, смотрел на меня прищуренными глазами. «Нормально нужно благодарить, нормально!» — Лиан злился и не понимал, что у меня другие представления о нормальности, и я опять получил по лбу.

<http://bllate.org/book/12848/1132193>